

УДК 321.01

DOI: 10.17223/1998863X/48/5

В.С. Клочихина

РАСШИРЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» НА ПРИМЕРЕ УЛЬТРАМИНИМАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА Р. НОЗИКА¹

В статье используются описанные Р. Нозиком принцип компенсации, схема распределения защитных функций охранных агентств и идеи, связанные с обманом и мошенничеством. С помощью указанных элементов концепции развития государства Р. Нозика демонстрируется процесс трансформации защитных функций «минимального государства» за счет изменения понятия «безопасность индивида».

Ключевые слова: Р. Нозик, нейроэкономика, государство, безопасность.

С точки зрения большинства авторов либеральных концепций, «минимальное государство» является единственным приемлемым типом государства. Роберт Нозик часть своей работы [1], содержащей его основные идеи о происхождении и развитии государства и представления о принципах справедливого государства и общества, посвящает «минимальному» и «ультраминимальному государству», главной функцией которого является защита индивида. Однако в современных условиях «защита индивида» и «безопасность индивида» претерпевают изменения.

Идеи Нозика

Р. Нозик использует понятие «принцип компенсации». Этот принцип связан с обыденными действиями и предусмотрен как способ исправить положение индивида в случае, если его жизнь и деятельность подверглись изменениям вследствие воздействия другого индивида или группы. Осуществлять компенсации должны те индивиды, действия которых привели к изменениям образа жизни объектов воздействия.

Например, одним из случаев применения принципа компенсации является применение запрета. Согласно Нозикю запрещать действия возможно, если обе стороны будут согласны прийти к соглашению со взаимовыгодными условиями, связанными с запретом. Запрещать какую-либо деятельность можно при условии компенсации результатов действия запрета [Там же. С. 108–114]. Запреты делятся на два типа: запрет опасных для других действий и запрет действий агента, «являющихся единственным способом для производства необходимых для его выживания благ». Запрет опасных действий связан с необходимостью поддержания безопасности, но если под запрет попадает деятельность, единственно доступная конкретному индивиду, то размер компенсации должен быть полностью соразмерен потерям [Там же.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук № МД-1530.2018.6 «Теория определений в современной юриспруденции».

С. 113–114]. Принцип компенсации регулирует отношения между индивидами и процесс создания запретов.

Другое рассуждение Нозика посвящено обману. Обман является недопустимым действием (как действие, затрагивающее жизнь другого человека) и равноценен мошенничеству, посягательству на личность и ресурсы индивида [2. С. 30–33].

Рассмотрим взаимодействие обмана и принципа компенсации Нозика. Например, индивид А может заплатить индивиду В компенсацию за то, что индивид А запрещает соседу-индивиду В красить свой дом в определенный цвет. Если индивид В пришел предупредить соседа А об отделочных работах, специально назвав ненавистный А цвет, то В незаконно получил компенсацию (обман, мошенничество) [1. С. 115–119]. Развивая мысль Нозика далее и интерпретируя обман как вмешательство в жизнь индивида, можно применять принцип компенсации. Принцип компенсации распространяется не только на случаи запретов, но также может применяться как возмещение убытков в различных случаях, когда индивиды меняют жизнь другого индивида без его согласия. То есть предполагается, что индивид, которого обманули, может получить компенсацию.

Также в концепции Нозика важное место занимает идея, согласно которой каждый индивид имеет право делать со своей жизнью и своей личностью все, что считает нужным, а общество и государство должны уважать личный выбор индивида. Эта идея сопряжена с мыслью о том, что каждый индивид несет ответственность за свои действия, выбор и свою жизнь [2. С. 29–30]. С точки зрения Нозика, ответственность за положение индивида, в том числе и в обществе, возлагается на конкретного индивида в качестве ответственности за результаты его собственного выбора.

Самостоятельный выбор индивида

Первый вопрос состоит в том, насколько корректно возлагать на индивида ответственность за его выбор и место в социальной структуре в условиях неочевидного воздействия современных методов влияния на индивида как элемента капиталистического рынка. Представим простую структуру общества и назовем ее «белой» (по аналогии с «теневой экономикой») из-за ее открытости и ясности. В белой структуре имеются определенные и известные участникам правила, в ней от конкретных действий индивидов зависят реально происходящие с индивидами события, а от решений индивида полностью зависит его существование и положение в обществе. Простым примером послужил бы идеализированный образ жизни индивида, полностью зависящий от объемов выполненной работы, наподобие жизни собирателя, которая зависит от объема собранных им ресурсов. В белой структуре индивид не зависит от третьих лиц в случаях, когда он к ним не обращается. В то же время такое свойство индивида (как участника экономических отношений), как расточительность, приводит его к состоянию, в котором он, вероятно, будет находиться в худших условиях по сравнению с менее расточительными индивидами. Согласно Нозиксу данный индивид делал все, что считал правильным, и его положение зависело только от него. Данный расточительный индивид не может предъявлять требования по улучшению своего состояния к кому-либо (социальным институтам, другим индивидам).

Однако возникают определенные трудности при взаимодействии со сложными общественными структурами, в которых существуют неявные механизмы и правила. Речь пойдет о манипуляциях с мнениями и убеждениями индивидов посредством средств массовой информации (СМИ), рекламы и т.п. Еще Маркузе писал о том, что индивид подвергается навязыванию ложных потребностей [3. С. 17]. Сложно отрицать влияние СМИ и способность массовой культуры формировать жизненные ориентиры и поведение индивида. Многие современные публикации, посвященные СМИ и обществу, содержат утверждения вроде таких: «...через СМИ транслируются образцы поведения, стиль жизни, с их помощью формируются нравственные основы бытия»; «...социально значимая, гуманистически окрашенная информация... подменяется содержанием, направленным на удовлетворение низменных сиюминутных потребностей...» [4. С. 193]; «СМИ навязывает стереотипы поведения... предстает как инструмент навязывания определенного отношения к различным социальным реалиям» [5. С. 88]; «...под влиянием СМИ происходят изменения разных ценностных ориентаций: культурных, политических, тендерных, социальных и др.» [5. С. 92].

Если принять во внимание тот факт, что реклама или любое другое направленное на индивида воздействие способны подталкивать его к изменению поведения согласно этому влиянию, то можно ли расценивать действия индивида как его собственный выбор? Серьезной проблемой является определение воздействия на индивида и отделение самостоятельных решений индивида от тех, которые ему навязаны. Однако этот вопрос выходит за рамки текущего исследования, и в данной работе навязанные действия будут восприниматься как доказанный факт. Поэтому представим, что существуют способы, благодаря которым можно отличить самостоятельные желания и решения индивида от тех, которые ему не были свойственны до информационного воздействия (вмешательства).

Можно ли возлагать ответственность на индивида за его положение в обществе, если оно обусловлено идеологическим давлением и если он подвергся целенаправленному воздействию на него ради выгоды других? Как уважать каждое принятое решение каждого индивида в условиях современного общества потребления, когда решения не всегда принимаются индивидом самостоятельно? Или нужно уважать выбор индивида в том смысле, что индивид предпочел ошибиться, что он решил подвергнуть себя рекламному влиянию? Рассмотрим, как применяются принципы Нозика.

Предположим, индивид в результате воздействия на него (навязывание ложных целей или мнения) изменяет свои действия, что приводит его к бедственному положению. Такое манипулирование можно расценивать как вмешательство в его личную жизнь, что непосредственно попадает под действие принципа компенсации Нозика. Изначально, согласно теоретическим построениям Нозика, вмешательство в жизнь индивида требует его согласия, и если он не дает его, но в его жизнь вмешиваются, то он имеет право требовать за это вмешательство компенсацию. Если вмешательство в жизнь индивида происходит скрыто (при допущении существования подобных методов воздействия), то индивид также может требовать компенсацию. Если индивид дал свое согласие на деятельность по воздействию на него, никакой компен-

сации не предусмотрено¹. Тот факт, что воздействие на жизнь индивида привело к негативным для него последствиям, играет роль лишь при оценке размера компенсации (негативное или позитивное вмешательство – это в первую очередь *вмешательство*). Согласно принципу компенсации выплачивать ее должны те, кто осуществлял воздействие. Дополнительной проблемой является вопрос о том, что считать авторством манипулирования и навязывания ложных целей, приводящих к изменениям в жизни индивидов. Считать ли источником воздействия «заказчика», намеревающегося обогатиться, или средства воздействия, распространяющие это воздействие?

Но не так важно, кто именно будет предоставлять компенсацию, важнее всего то, что принцип компенсации выполняет свою функцию, а именно защиту индивида от любого воздействия на него. В рассматриваемом случае это происходит посредством уравнивания размера компенсации и размера выгоды, получаемой от воздействия. Если размер компенсации, которую должен возместить индивид А (воздействующий) индивиду В (объект воздействия) в случае, если В подвергнется влиянию без его согласия, будет соразмерен или меньше выгод, которые может получить А от воздействия на любого другого индивида С, то выгода А ставится под сомнение. В лучшем случае А отказывается от скрытого манипулирования. Именно так, если следовать логике Нозика, должен работать сдерживающий фактор механизма «принципа компенсации» для защиты индивидов. Такое государство должно охранять своих граждан от влияния СМИ и рекламы, способных изменить их жизнь без их согласия. Так в понятие «безопасность» включается «безопасность от влияния СМИ и т.п.».

Следующий вопрос состоит в том, что считать согласием индивида. Особенно если речь идет о скрытых методах воздействия (в случае существования таковых). Ранее в качестве средства воздействия были рассмотрены СМИ, транслирующие ложные ценности. Чтобы избежать необходимости возмещать индивидам результаты оказанного на них воздействия (вмешательства в жизнь индивидов с целью повлиять на образ их действий или мыслей), средства воздействия должны получать согласие индивидов. Судя по всему, это означает, что, например, в углу экрана телевизора должна быть предупредительная надпись, что вы соглашаетесь подвергаться навязыванию стереотипов и мнений, или эта информация должна быть размещена на коробке из-под устройства, которое будет использовано для взаимодействия со СМИ (средствами воздействия).

Итак, если индивид подвергается воздействию СМИ и изменяет свои действия под их влиянием, то инициаторы давления должны компенсировать влияние своей деятельности, осознавая свою ответственность за положение индивида. В случае, когда индивид оповещен и предупрежден о том, что СМИ могут изменить его жизнь, ответственность за его поступки и его положение возлагается на него. Учитывая тот факт, что средства манипуляции могут намеренно вводить в заблуждение индивидов, это явление можно считать мошенничеством или обманом. Но независимо от того, как рассматривать это явление, необходимость выплат компенсации или проверки получения согласия остается. Если допустить, что такое государство может

¹ Эти рассуждения относятся к вопросу рабства [1. С. 357–358].

существовать, то возникает множество трудностей: определение величины компенсации, распределение материальной ответственности между «заказчиками» и СМИ, определение согласия, спекуляции со стороны манипуляторов и со стороны индивидов. Эти вопросы решаемы, но создают серьезную вычислительную и административную нагрузку.

Существует более простое и менее затратное решение. В государстве, которое охраняет своих граждан от обмана, мошенничества и вмешательства в личную жизнь, должна быть честная реклама или цензура, должны отсутствовать средства манипулирования. Тогда каждый индивид может быть уверен в том, что он совершает выбор самостоятельно. Это означает, что к полномочиям организации, занимающейся защитой индивидов от физического насилия и посягательства на собственность (минимальное и ультраминимальное государство), добавляются полномочия осуществлять цензуру и контролировать деятельность любых средств воздействия, чтобы осуществлять защиту индивидов от навязанного поведения.

Защита когнитивных способностей индивида

Вопрос о принятии решений не может не затронуть набирающих популярность нейронаук, вроде нейробиологии и нейроэкономики, в том числе исследующих механизмы принятия решений мозгом (как животных, так и человека). Для текущего исследования не нужно углубляться в описание и схемы, изучать результаты всех исследований, которые при этом можно по-разному интерпретировать, а также отвлекаться на дискуссии о детерминизме. Достаточно факта существования данных наук, а также некоторых их однозначных результатов.

Так, например, в обобщающей статье В.А. Ключарева, А. Шмидс и А.Н. Шестакова «Нейроэкономика: нейробиология принятия решений» [6] приводятся исследования, в которых эксперименты посвящены процессу *оценки ожидаемой полезности*. Они демонстрируют, что в процесс, влияющий на выбор и поведение, вовлечены области мозга, чувствительные в первую очередь к дофамину [Там же. С. 16–17]. Нарушение баланса этого нейромедиатора (нехватка дофамина) влечет за собой нарушения во всей цепочке, в которой он задействован, затрагивая и процесс выбора поведения. В этой же статье приведены результаты экспериментов, во время которых поводилась игра «ультиматум» и на ФМРТ¹ регистрировалась активность «когнитивной» (DLPFC) и «эмоциональной» (островковая кора) нейронных сетей, связанных с внутренним конфликтом при принятии решений относительно несправедливых экономических ситуаций. По превалированию активности одной из них наблюдатели предсказывали, будет ли принято индивидом несправедливое решение [Там же. С. 20–21]. Также проводили эксперименты в условиях «негативного эмоционального прайминга» (плохое настроение), активировавшего ту область, за счет которой испытуемые демонстрировали более частый отказ от несправедливых предложений [Там же. С. 21–22.].

Предположим, в исследованиях нет ошибки и плохое настроение влияет на решения человека. Во-первых, согласно предыдущим размышлениям под-

¹ Функциональная МРТ.

тверждается мысль о защите индивидов от искусственного воздействия на них. Во-вторых, если головной мозг состоит из нейронов, белков и других веществ, задействованных в его функционировании, то как влияют нарушения, непосредственно связанные с микроэлементным составом мозга?

Самой простой иллюстрацией в качестве ответа является категория состояний «недостаточности питания» (МКБ-10 E40-46) [7]. Так, для квашиоркора характерна, помимо прочего, задержка физического и умственного развития, а эти состояния могут вызвать необратимые изменения, сохраняющиеся пожизненно [8. С. 97–98.]. Некоторые состояния алиментарной дистрофии, например Бери-бери (МКБ-10 E51.1) [7], могут приводить к психическим отклонениям за счет поражения нервной системы, аффективной лабильности, характеризующейся отсутствием самоконтроля. Эти состояния сказываются не только на физическом состоянии, но и на когнитивных способностях. В результате только указанных состояний алиментарного нарушения метаболизма, а именно недостатка белков или дофамина, мозг человека теряет свои способности. Если решения зависят от состояния мозга, то при отклонениях по какому-либо показателю индивид уже не может принимать решения так, как принимал бы их в нормальном (в биохимическом плане) состоянии.

Между тем Н.М. Сланевская в работе «Мозг, мышление и общество» приводит обширный материал современной зарубежной юридической практики, в которой в качестве доказательств используются исследования активности мозга подсудимого [9. С. 136–142]. Если биологическое состояние мозга учитывается при вынесении приговора суда, то почему бы не пойти дальше? Н.М. Сланевская как раз обращает внимание на то, что в нейробиологической науке США внимание сконцентрировано на изменениях нормальной нейробиологии мозга, тогда как, по ее мнению, для снижения преступности стоит обратиться к причинам этих изменений [Там же. С. 135–136].

Чтобы обеспечить защиту индивидов от вмешательства внешних факторов в процесс принятия повседневных решений, была предложена идея о цензуре, которая позволяла бы индивиду совершать самостоятельный выбор. Допуская, что нейроны (скорость проводимых импульсов), гормоны и нейромедиаторы (общий уровень, соотношение) влияют на поведение и решения индивидов, можно предложить защищать индивида от действий и решений, которые он принимает на фоне нарушенного биохимического состояния мозга, впадая в самообман вследствие транзиторной (или длительной) нехватки гормонов. С целью защиты индивидов от ошибок при выборе и подготовке планируемого поведения можно было бы контролировать и поддерживать адекватное функционирование мозга и биологическое состояние индивидов. Речь идет не о распространенных мерах поддержки или гуманитарной помощи, а о повсеместных действиях в отношении всех членов конкретного государства. Например, обязательная выдача индивидам необходимого для нормального функционирования мозга набора еды или лекарств.

Из этого можно сделать вывод, что государство, учитывающее биологию поведения человека, позволяет по-новому трактовать фразу «каждому по потребностям». Такое государство выглядит очень гуманным и создает впечатление, что оно действительно образовано индивидами для защиты своих прав и собственности, себя и своей личности. Это государство обеспечивает защи-

ту индивида в биологическом аспекте, расширяя трактовку понятия «безопасность». В подобном государстве индивиды могут быть уверены, что их нейронные системы работают адекватно и сбалансированно, что позволяет быть уверенными в том, что выбор, который совершается индивидами ежедневно, не детерминируется негативным внутренним химико-биологическим состоянием.

Заключение

Итак, государство, созданное для защиты своих членов, предоставляет всем индивидам необходимый для функционирования головного мозга микроэлементный набор ресурсов и требует их обязательного употребления. Институты такого государства следят за соблюдением прав и обязанностей, а также осуществляют цензуру и контролируют рекламную и другие виды деятельности, влияющие на поведение индивидов.

Как уже было сказано, здесь не рассматриваются обращения к вопросам о детерминизме и свободе воли, но можно упомянуть о свободе по И. Берлину. Если использовать пример с употреблением табачной продукции [10. С. 62], когда действиями индивида руководит аддикция, то вышеописанная политика государства как раз позволяет индивидам приблизиться к положительной свободе (по Берлину) в том смысле, что они смогут действовать достаточно независимо. Безопасность в таком случае трактуется как «безопасность от внутренних биологических угроз» в дополнение к «безопасности от СМИ и т.п.», а полномочия ультраминимального или минимального государства расширены. Индивиды заинтересованы в благоприятной социальной среде, которая обеспечивается за счет нормализованного биологического состояния индивидов, но данная ситуация вписывается в дискуссии в рамках либерализма и его критиков относительно свободы и вмешательства государства [Там же. С. 63]. С одной стороны, такое вмешательство в жизнь нарушает права индивида и противоречит концепции Нозика, с другой – иначе его и его личность не защитить от самообмана и самого себя. Помимо этого, как следствие результаты (трудовой) деятельности индивидов скорее всего будет принадлежать государству, ведь, согласно Нозики [11. С. 386], такие результаты труда принадлежат «спонсору»¹ в случае, когда он обеспечивал и покрывал издержки их создателя, а это обстоятельство в шаге от принудительного труда.

Автору данной статьи представляется, что современные исследования в области нейронаук открывают огромный потенциал для поисков допустимых границ применения результатов их исследований в формировании государственно-правовой системы защиты индивидов (в том числе от самих себя). На данный момент можно утверждать, что в современной политической философии следует выделить отдельное место для результатов нейроисследований, игнорировать которые было бы весьма опрометчиво и даже ошибочно. Остается исследовать, какие именно результаты исследований использовать и до каких пределов «справедливое государство» может быть трансформировано согласно им.

¹ Здесь: государству.

Литература

1. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М. : ИРИСЭН, 2008. 422 с.
2. Клочихина В.С. Политическая философия Роберта Нозика: магистерская дис. по направлению подготовки: 47.04.01. Философия. Томск, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:5701> (дата обращения: 24.03.19).
3. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. А. Юдин. М., 2003. Центр гуманитарных технологий, 10.06.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440/5441> (дата обращения: 08.12.2018).
4. Нафталиева В.О. Влияние современных СМИ на молодежь // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 182–195.
5. Попова В.О., Балежина Е.А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2 (22). С. 88–94.
6. Ключарев В.А., Шмидт А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 14–35.
7. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной ассамблеей здравоохранения), ч. I (класс IV) // Информационно-правовой портал Гарант.Ру [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 5.12.2018).
8. Литвицкий П.Ф., Мальцева Л.Д. Нарушения обмена белков, аминокислот и нуклеиновых кислот // Вопросы современной педиатрии. 2015. № 14 (1). С. 95–107.
9. Сланевская Н.М. Мозг, мышление и общество. Ч. 2. СПб. : Центр междисциплинарной нейронауки, 2012. 398 с.
10. Оглезнев В.В. Интерпретация понятия «свобода» в аналитической политической философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 3 (11). С. 61–67.
11. Клочихина В.С., Оглезнев В.В. Интеллектуальная собственность и социальная справедливость: Роберт Нозик versus Джон Ролз // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 385–403.

Veronika S. Klochikhina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: efr.vs@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 48. pp. 49–57.

DOI: 10.17223/1998863X/48/5

EXTENSION OF THE INTERPRETATION OF THE TERM “SECURITY” ON THE EXAMPLE OF ROBERT NOZICK’S “ULTRA-MINIMAL STATE”

Keywords: Robert Nozick; neuroeconomics; state; security.

A minimal state, whose primary function is to protect an individual, is considered the only acceptable type of state for many supporters of liberal concepts. Currently, the concepts “protection of an individual” and “security of an individual” are changing. The article demonstrates the transformation of the protective functions of a minimal state due to changes in the concept “security of an individual”. In Robert Nozick’s theory, the principle of reparation governs the relationship between individuals and the imposition of prohibitions. An individual’s personality, as well as the idea that all people have the right to do what they want with their lives and personalities, occupies an important place in Nozick’s theory. Society and the state should respect the personal choice of an individual. The article does not address discussions about free will and determinism, but addresses the question of how the state can ensure the most independent choice of behaviour by individuals. The problem is that nowadays people are objects of influence of mass culture, and risk making decisions differently than they would like before they became objects of influence. The media dictate stereotypes, and people change their behavior. Protecting individuals from the media would enable them to make decisions more independently of the behavioural patterns dictated. The article demonstrates that the principle of reparation can protect individuals. Due to this protection from the media, the functions of a minimal state are expanded and now the term “security” includes “security from the media”. The second problem is how to ensure the independence of the choice of behaviour by individuals in the context of research results of neuroeconomics, neurobiology, etc. Deficiency of hormones or neurotransmitters and alimentary dystrophy violate the usual process of the choice of behaviour, and influence the attitude towards injustice. Changes in the biochemical balance determine an individual’s behaviour and choice. The second stage

of the empowerment of a minimal state and of the term “security” is providing “security from internal threats”. Because of actions to ensure the security of individuals from these threats, a liberal minimal state conflicts with the principles of liberalism and with Nozick’s theory.

References

1. Nozick, R. (2008) *Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya* [Anarchy, State and Utopia]. Translated from English by B. Pinsker. Moscow: IRISEN.
2. Klochikhina, V.S. (2017) *Politicheskaya filosofiya Roberta Nozika* [The political philosophy of Robert Nozick]. Master’s Thesis. Tomsk. [Online] Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:5701>. (Accessed: 24th March 2019).
3. Marcuse, H. (2003) *Odnomernyy chelovek. Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [One-dimensional man. The ideology of a developed industrial society]. Translated from German by A. Yudin. Moscow: [s.n.]. [Elektron-nyy resurs]. [Online] Available from: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440/5441>. (Accessed: 8th December 2018).
4. Naftalieva, V.O. (2011) Vliyanie sovremennykh SMI na molodezh' [The impact of modern media on young people]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva – Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace*. 2. pp. 182–195.
5. Popova, V.O. & Balezina, E.A. (2015) Role of mass media in formation of stereotypes of mass consciousness. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya – Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”*. 2(22). pp. 88–94. (In Russian).
6. Klyucharev, V.A., Shmids, A. & Shestakova, A.N. (2011) Neuroeconomics: the neurobiology of decision-making. *Ekspertimnaya psikhologiya – Experimental Psychology*. 4(2). pp. 14–35. (In Russian).
7. The World Health Assembly. (n.d.) *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney desyatogo peresmotra MKB-10 (prinyata 43-y Vsemirnoy assambleey zdavoookhraneniya)* [International classification of diseases of the tenth revision of the ICD-10 (adopted by the 43rd World Health Assembly)]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru>. (Accessed: 5.12.2018).
8. Litvitskii, P.F. & Maltseva, L.D. (2015) Protein, amino acids and nucleic acids metabolism disorders. *Voprosy Sovremennoi Pediatrii – Current Pediatrics*. 14(1). pp. 95–107. (In Russian). DOI: 10.15690/vsp.v14i1.1267
9. Slanevskaya, N.M. (2012) *Mozg, myshlenie i obshchestvo* [Brain, thinking and society]. St. Petersburg: Tsentr mezhdistsiplinarnoy neyronauki.
10. Ogleznev, V.V. (2010) Interpretation of concept freedom in analytical political philosophy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(11). pp. 61–67. (In Russian).
11. Klochikhina, V.S. & Ogleznev, V.V. (2016) Intellectual property and social justice: Robert Nozick versus John Rawls. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(36). pp. 385–403. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/36/38